

— Неудивительно, что ты не любишь физические упражнения и ниндзюцу. Значит, тебе нравится медицинское лечение! — сказал Аллаис, увидев, как его глаза возвращаются в норму, и заметив содержание записок в середине своей речи. Хьюга Ланмо слегка покачал головой. — Нет, просто мистер Цунаде ушел, дайте мне знать... — Для мужчин ниндзюцу важнее. Если можно, даже если придется воспользоваться ночью, нужно заниматься ниндзюцу! — повторил он, взял одеяло и вернулся в свою комнату. На следующий день обучение снова проходило так же, но с другой активностью, например, сегодня речь шла о метании сюрикенов! — Сначала я продемонстрирую. Вы должны знать, что ваш учитель Цзяньи один из лучших в метании сюрикенов. Смотрите на мою посадку и способ держать сюрикены... Цзяньи поднял сюрикен, развернулся, его одежда развеивается, и его пальцы резко вылетели. Сюрикен в его руке свистнул и вонзился в мишень на дальнем расстоянии. Дети некоторое время аплодировали. Все начали практиковаться, но после длительных попыток ничего не получалось. Цзяньи не рассердился, а с удовольствием улыбнулся. — Такое не происходит мгновенно. Каждый должен практиковаться и прилагать усилия! Кстати, студенты, знаете ли вы? У Хьюги Ланмо глаза способны видеть в темноте, чтобы ничего не пропустить. Студент, как насчет того, чтобы проводить занятия вечером? — Не нужно... — Сказал Хьюга Ланмо, поднимаясь, чтобы отказаться, как вдруг несколько студентов высказались. — Учитель, я собираюсь помочь семье готовить пироги ночью, потому что буду продавать их на следующий день! — Учитель, я должен заботиться о младших братьях и сестрах по вечерам, а мои родители должны расправить мат... Несколько детей отказались! Но как мог Цзяньи согласиться. С холодным лицом он произнес: — Дружба среди одноклассников важнее, чем зарабатывать деньги в семье. Я сказал, что занятия проходят вечером... Прежде чем он успел закончить, вдруг в дворик прыгнула фигура. Вернув свою руку, в ее руке появилось десяток мечей, и затем она бросила их, взрыв в воздух. Цзяньи, Аллаис и одноклассники с удивлением уставились на эту сцену, потому что бросавшим сюрикены оказался слепой Хьюга Ланмо. Одновременно Цзяньи и Аллаис увидели направление сюрикенов и слегка покачали головами. Потому что они совершенно не попали в цель, действительно, ничего не значит, если не видеть... Но в следующую секунду сюрикен, запущенный вперед, неожиданно был поражен выстрелом позади. Один развернулся и затем другой, и сюрикен, выпущенный в первый раз, попал в мишень. Еще один сюрикен также вонзился в кол, попал в цель. — Таким образом можно поразить даже цели, скрытые за деревьями или камнями. Учитель Цзяньи, одноклассники, хоть я и не вижу, моя установка восприятия очень развита, так что я знаю, что вы делаете и что пишете. Не Treat me differently, я нормальный человек! Он не хочет, чтобы ему не удавалось вести нормальную жизнь только из-за того, что он может навредить другим! Все были в удивлении, глаза Аллаиса светились. Он посмотрел на Цзяньи и вдруг поднял большой палец, радость напоминала то, как будто он нашел ребенка! Цзяньи откашлялся, прервав радостный момент, и сказал: — Да, неплохо! Тогда нам не нужно заниматься вечером, постарайтесь, ребята! После этого он прошел в дом, и Аллаис последовал за ним, их лица были полны восторга. — Как насчет того, чтобы тренировать его в ниндзюцу этой ночью? Наконец, я вижу ученика, который сможет заниматься ниндзюцу после стольких лет. Раньше мне его было жалко, но теперь, кажется, глаза не проблема вообще! — Хорошо, но сначала мы должны остановить его и показать, что наши учителя не бесполезны! — Хмм, — согласились они. После того, как занятия закончились, мистер Аллаис приготовил обед. После того как трое из них поели, Цзяньи не мог дождаться, чтобы вывести Хьюгу Ланмо на практику. — Хьюга Ланмо, похоже, твоим физическим навыкам и способности метать сюрикены очень сильны, но это не должно восприниматься легкомысленно. Ты должен практиковаться непрерывно. Пойдем, я возьму тебя на задний холм, и я покажу тебе, что такое сила! После этих слов он позвал Аллаиса из комнаты, и трое из них пошли к заднему холму вместе. На всхолке холмика трое остановились. — Хотя мое тело не самое сильное в мире ниндзюцу, сила моего партнера, мистера Аллаиса, не шутка. Если ты сможешь наследовать его силу хоть немного, тогда ты будешь на пути к ниндзюцу... — Цзяньи смотрел на маленького Хьюгу Ланмо перед собой с выражением гордости. Аллаис кивнул на одной стороне, посмотрел

на него и сказал:— Сегодня ты научишься контролировать силу, а я научу тебя в следующий раз!— Весь Башня Баньюэ, моя сила одна из лучших! — Хотя Аллаис хотел похвалиться, как Цзяньи, но когда слова подходили к его губам, он заменил мир ниндзюцу на Башню Баньюэ, что казалось очень мощным. Он поднял кулак и ударил по большому камню рядом. Камень треснул, разрушился, словно пыль. Его сила действительно велика, и вес этого удара составляет тысячи килограммов. Цзяньи улыбнулся:— Ты всё еще молод, не переживай, Хьюга Ланмо, начни с того маленького камня вон там. Если боишься, что камень слишком твердый, попробуй найти дерево для теста. Помни, не трать чакру впустую, сосредоточь ее на руках, а затем приложи силу! Когда Хьюга Ланмо это услышал, он не пошел к маленькому камню вдали и даже не искал дерева. Вместо этого он указал на камень, который был больше того, что только что разбил мистер Аллаис, и ударил его. Камень не сдвинулся... Когда двое увидели эту сцену, они рассмеялись. Аллаис помахал рукой:— Не переживай, не переживай, не торопись, такие вещи не делаются за день-два. Я не прошу, чтобы ты был лучше меня, пока ты сможешь забросить этот камень в большую яму, это будет считаться успешным. Все же тебе всего пять лет. Он только что закончил говорить, как большой камень рядом с Хьюгой Ланмо вдруг раскололся и рухнул на землю. Затем трещина появилась в горе, связывающей камень внизу! Трещина направилась прямо к большому дереву вдалеке, и большое дерево занялось колебаниями и скатилось в трещину, упав, наклонившись...— Ум... — рот Аллаиса открылся, он не мог поверить. Лицо Цзяньи стало еще более бледным, а он чувствовал, как будто его ударили по затылку.— Это, это... Он долго сидел в полном недоумении, его глаза удивленно смотрели на Хьюгу Ланмо. Похоже, они недооценили этого ребенка?

<http://tl.rulate.ru/book/117996/4898025>